

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы

выходит два раза в месяц

№ 2 (24)

январь 1998

Герой и легенда российского правозащитного движения (Анатолию Марченко — 60 лет)

23 января Анатолию Марченко исполнилось бы 60 лет, если бы он не погиб более десяти лет назад в Чистопольской тюрьме.

Анатолий Марченко — герой и легенда российского правозащитного движения. Жизнь этого человека от рождения и до ранней смерти складывалась так, что не должен он был, не мог стать писателем и общественной фигурой, а стал и тем и другим.

Судите сами.

Родился Анатолий в маленьком городе Бараньинске. Его отец, помощник машиниста на железной дороге, был полуграмотным, а мать, всю жизнь проработавшая уборщицей, — вообще неграмотной. Анатолий закончил 8 классов школы и курсы буровых мастеров, стал бурильщиком и кочевал со стройки на стройку, жил в общежитиях. В 20 лет «за участие в драке», в которой он не участвовал, получил два года лагеря. Но поскольку знал, что приговор несправедлив, он не мог с ним смириться (у Анатолия Марченко была острая реакция на несправедливость и по отношению к себе самому, и по отношению к другим). Реакция на несправедливый приговор оказалась очень решительной — он бежал из лагеря. Жить беглому ээку в СССР не было возможности, и Анатолий решил перейти границу. Он был задержан при переходе границы и отправлен в лагерь на 6 лет по обвинению в «измене Родине». Статья была политической, и он оказался в лагере для политических заключенных. Это определило всю его дальнейшую жизнь.

Анатолия до глубины души возмущали заявления советских руководителей, что в СССР нет политических заключенных — он знал, что они есть, но люди об этом не подозревают, не ведают они, как в Советском Союзе расправляются с инакомыслящими — за убеждения, за слово, за мысль. Анатолий решил, что, освободившись, напишет об этом, разорвет пелену лжи, окутавшую советские политические тюрьмы и лагеря. Он ни с кем в лагере не делился своим намерением, а если бы поделился — вряд ли его товарищи по лагерю приняли бы это всерьез. И в самом деле — как может человек с восьмилетним образованием, ни разу в жизни не написавший ни строчки, написать так, чтобы быть услышанным? И как просто технически это можно сделать в СССР при тотальной государственной цензуре на печатное слово?

Но Анатолий Тихонович Марченко оказался писателем волей Божьей — иначе не объяснить появление на свет через полгода после того, как

он освободился из лагеря, его книги «Мои показания». Это одно из сокровищ самиздата. В течение следующих двух лет эта книга была переведена на все европейские языки, и даже на японский. Автор так ярко, так достоверно и убедительно рассказал о советских политических заключенных, об условиях, в которых их держит государство, что стали бессмысленными заверения советских чиновников и советских дипломатов, что в СССР нет политзаключенных — им уже никто не верил.

Оглушительный успех книги Марченко, ее широкая известность вынудили кагэбистов к осторожности. Они не рискнули предъявить Марченко обвинение в авторстве «Моих показаний». Но и оставить его на свободе не могло это мстительное ведомство. Он был арестован летом 1968 года по надуманному обвинению в нарушении паспортного режима и приговорен к годичному лагерному сроку — нельзя было дать по этой статье больше. Но этот срок стал прелюдией к следующему, полученному прямо в лагере — еще три года заключения. Вскоре по выходе на свободу — новый срок, снова по сфабрикованному обвинению, — в нарушении режима надзора, который отбывали после лагеря политические заключенные. На этот раз он был приговорен к ссылке и отправлен в поселок Чуна Иркутской области. А по возвращении оттуда, в 1981 году, — последний срок, впервые — за его литературные произведения. В вину Анатолию Марченко вменили его вторую книгу — «От Тарусы до Чуны», его статьи и обращения. Все это суд квалифицировал как «антисоветскую пропаганду с умыслом подрыва советского строя». Приговор — 10 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки. Из этого заключения Анатолий Марченко не вышел, он погиб 8 декабря 1986 года после длительной голодовки с требованием освобождения всех политических заключенных.

Гибель Анатолия Марченко и бурная реакция на эту гибель и в СССР, и во всем мире подтолкнули горбачевское руководство, медлившее с освобождением политических заключенных, все-таки на это решиться. Первыми были освобождены из горьковской ссылки Андрей Дмитриевич Сахаров и его жена Елена Георгиевна Боннэр. Это произошло через две недели после смерти Анатолия Марченко, которого Сахаров с гордостью называл своим другом. Освобождение остальных политзаключенных началось в феврале следующего, 1987 года. Все освободившиеся убеждены, что сокращением срока своего заключе-

ния они обязаны более чем кому-либо Анатолию Марченко, который «положил живот свой за други своя».

Уже после смерти Марченко увидела свет его третья книга — «Живи как все», такая же талантливая и такая же человечная, как и две первых.

Анатолий Марченко был блестящим писателем и великим гражданином своей страны. Да останется он вечным примером благородства и мужества для своих сограждан! Да будет земля ему пухом.

Людмила Алексеева

Срочная акция правозащитников

От редакции. Совет движения «За права человека» распространяет среди своих региональных отделений предложения о проведении совместной с Московской Хельсинкской группой (МХГ) акции, направленной на контроль за действиями правоохранительных органов, прокуратуры, судов, пенитенциарных учреждений и лечебных психиатрических учреждений на всей территории России. Предложения адресованы региональным отделениям движения. МХГ предлагает правозащитным организациям присоединиться к этой акции и присылать материалы для подготовки экспресс-мониторинга по оценке деятельности вышеуказанных ведомств. Присылайте свои материалы по нижеуказанному адресу.

Дорогие друзья!

В постановлении нашего Учредительного съезда отмечено, что одной из главных задач Движения является: «Осуществлять мониторинг правоохранительных органов, деятельности судей, сообщений о коррупции чиновников разного уровня в регионах России. Передавать гласности соответствующие материалы. Информацию о некачественных действиях судей предоставлять в соответствующие квалификационные коллегии и другие контролируемые органы».

В соответствии с решением Совета Движения исполнительная дирекция Движения предлагает вам начать нашу первую совместную акцию именно в этом направлении и провести в первом квартале этого года намеченный Советом экспресс-мониторинг по правам человека, преследуя конкретную цель — контроль за действиями прокуратуры, суда и милиции.

Предлагается собирать данные о конкретных решениях, действиях, поступках в первую очередь — руководителей (но и сотрудников) прокуратуры, суда и милиции. Информация, конечно же, должна быть персонализированной. На основании этих данных составляется характеристика работы как самих органов правопорядка, так и лиц, эти органы представляющих.

Если отмечаются неоднократные последовательные нарушения закона должностными лицами, нужно поднимать вопрос о снятии их с должности.

Нам представляется целесообразным подготовка материалов по следующей схеме:

1. Прокуратура:

оценка работы в целом с персональной оценкой руководства (1-2 стр.);

отдельные факты, характеризующие работу, отраженные в СМИ или собранные общественными организациями:

- о коррупции;
- о нарушениях законодательства;

- о прямых нарушениях прав человека;

- отдельно — о нарушениях прав несовершеннолетних.

2. УВД (те же данные).

3. Суд (те же данные).

4. ИВС, тюрьмы, колонии (те же данные).

5. Лечебные психиатрические учреждения (те же данные).

Разумеется, предлагаемая схема может быть как угодно изменена или скорректирована в соответствии с местными условиями и обстоятельствами.

Наша с вами задача — по возможности более полное освещение в СМИ этих данных. Поэтому нужно добиваться, чтобы собранные материалы были опубликованы как в местной, так и в централь-

ной прессе. Задачей Совета и исполнительской дирекции Движения является публикация данных о регионах в общероссийских СМИ, за рубежом, передача этих сведений в международные организации. Собранные вами документы и материалы будут передаваться также в администрацию Президента РФ и другие федеральные контролируемые органы.

Проведение экспресс-мониторинга запланировано, как указывалось выше, на первый квартал. Поэтому просим вас провести работу, по возможности ее не затягивая. Опыт проведения подобных общероссийских правозащитных акций поможет нам всем при подготовке доклада о правах человека в России в 1998 году.

Ждем от вас первых известий. Напоминаем наш адрес: 103045 Москва, Большой Головин пер, д.22, стр. 1. Для оперативности можно посылать информацию факсом: (095) 207-1794, 207-6069, 207-7404.

Желаем вам всем хорошего здоровья и успехов.

Исполнительный директор движения «За права человека»

Л.А. Пономарев,
член Совета Движения,
председатель МХГ
Л.М. Алексеева

Именем Маша Смит больше никого не назовут?

Новый закон об усыновлении лишит множество сирот возможности обрести семью

В Госдуме, наверное, любят слушать страшные истории про то, как «детские органы используются акулами империализма для трансплантации». Еще в Госдуме любят идти путем наименьшего сопротивления. Иначе не объяснишь принятые в первом чтении поправки к «Семейному кодексу РФ», к закону «О гражданстве» и другие документы, касающиеся усыновления российских сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые по сути своей являются скрытым мораторием на международное усыновление.

Конечно, были и страшные случаи — американка Рене Полрейс убила приемного сына из Тулы, — но против нее поднялась вся Америка; недавно в печати появился рассказ об американской паре, принявшей в самолете на Нью-Йорк избивать только что усыновленных детей, так как они слишком сильно шумели. Но ведь это единичные примеры, и с международным усыновлением надо не бороться, а ставить его под контроль.

Положения, делающие практически невозможным международное усыновление, таковы: возможность усыновления российских детей иностранными гражданами только при наличии соответствующих двусторонних государственных соглашений; недопустимость посреднической деятельности с разрешением пользоваться услугами представителей; обязательное участие в судебном заседании близких родственников усыновляемого ребенка. Имеется также положение, направленное против российских усыновителей — возможность отмены усыновления по формальным причинам. Это значит, что из-за нехватки какой-то бумажки ребенок, уже какое-то время проживший в семье и сроднившийся с ее членами, может быть отправлен обратно в детдом.

А не издевательство ли — требование присутствия бывших родственников при устроении дальнейшей судьбы детей, от которых они в свое время отказались? Даже если промолчать про неэтичность подобной процедуры, неужели надо создавать новое поле для развития криминальных ситуаций — шантаж новых родителей старыми станет обычным делом?

Что касается посреднической деятельности при усыновлении, то здесь действительно необходим жесткий контроль (что не равнозначно запрещению). Например, в цивилизованной стране Швеции существует специальная Ассоциация, занимающаяся лицензированием подобной деятельности, уполномоченная лишать лицензии организации с подмоченной репутацией.

Стоит ли говорить о преимуществах семейного воспитания перед детдомовским? Смертность детей первого года жизни в домах ребенка в пять раз выше, чем у их ровесников, проживающих в семьях; смертность детей вообще — в два раза. Скажем, в Соединенных Штатах нет проблемы усыновления: там все дети, от которых отказались родители, практически моментально распределяются по семьям. Не стоит забывать о том, что большая часть «отказничков» — дети больные. В России многих вылечить просто невозможно, да никто и не станет этим заниматься, — например, дорогостоящие операции детям с синдромом Дауна у нас не делаются, а за границей — делаются. В этой ситуации принятие вышеуказанных поправок будет физически убивать больных детей.

Вообще дети с психическими заболеваниями — тема особая. В психоневрологических интернатах (ПНИ) они гибнут без подходящей медицинской и психологической помощи. В таких учреждениях — одна медсестра на 30 детей, при том, что каждый из них

нуждается в индивидуальном подходе и внимании. Персонал в ПНИ специально не обучен работе с больными детьми.

Проект «Право ребенка» выдвинул предложение перевести детские психоневрологические учреждения из-под ведомства Министерства соцобеспечения под ведомство Министерства здравоохранения. Но чиновники отвечают отказом, мотивируя это тем, что детям в ПНИ якобы «обеспечено достойное существование». Лишь в пяти регионах страны согласились отдать детей под ведомство здравоохранения в целях улучшения их медобслуживания. В сложившейся ситуации ребенок, попавший в ПНИ, обречен пожизненно существовать сначала в интернате, потом — во взрослом инвалидном доме. Страшная цифра: минимум одна треть детей ошибочно диагностированы как олигофрены, их можно было бы лечить, они могли бы работать, стать полноценными членами общества... Вместо этого на них ставят крест. Только международное усыновление могло бы изменить судьбу этих детей в лучшую сторону.

Цинизм ситуации заключается в том, что проект поправок к кодексам поступил от Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы — то есть от организации, которая призвана защищать детей. Теперь правозащитники защищают детей от нее.

8 декабря 1997 г. Комитет внес проект поправок к ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без родителей», которые отменяют ряд льгот для выпускников детских домов — например, жилье такой выпускник должен получить не в течение 3 месяцев, как раньше, а «без очереди», то есть неизвестно,

когда. Вот и пополняются ряды российских бомжей.

Программа "Право ребенка" (совместный проект Московского исследовательского Центра по правам человека, Московской Хельсинкской группы и Московского отделения Ассоциации защиты инвалидов) и Независимая Ассоциация детских психиатров и психологов забили тревогу и провели две пресс-конференции, на которых воззвали к помощи средств массовой информации и всех правозащитников. В пресс-конференциях приняли участие В. Борщев, член Московской Хельсинкской группы, депутат Госдумы; Б. Альтшулер, член МХГ, руководитель программы "Право ребенка"; А. Северный, президент Независимой Ассоциации детских психиатров и психологов; Л. Алексеева, председатель МХГ.

Помимо вышеуказанных соображений против принятия поправок к кодексам, участники пресс-конференций высказались за учреждение службы Федерального комис-

сара по защите детства и его региональных представителей. 25 ноября 1997 г. Палата по правам человека Политико-консультативного Совета при Президенте РФ поддержала предложения программы "Право ребенка", Независимой Ассоциации детских психиатров и психологов, Общественного Центра содействия реформе уголовного правосудия и Общественно-благотворительного "Центра лечебной педагогики" и направила эти предложения Президенту, в Федеральное собрание и в Правительство РФ. Государству нужен человек, который стоял бы над всеми ведомствами, занимающимися проблемами детей, и имел право в любой момент без предупреждения войти в любое закрытое детское учреждение, получить любую информацию, касающуюся права ребенка, условий содержания и т.п. Депутаты не имеют таких полномочий, поэтому при всем желании они не смогли бы осуществить функции,

возлагаемые на Федерального комиссара.

Решение по поправкам к кодексам Госдума должна принять 25 января с.г. Рассылка проекта поправок по регионам не была осуществлена в срок, поэтому по сути депутаты будут голосовать за закон, не прошедший региональной экспертизы.

До второго чтения остается немного времени. Председатель Московской Хельсинкской группы Л. Алексеева назвала этот момент критической точкой правозащитной деятельности. До сих пор правозащитники помогали отдельным людям, и вот теперь представилась возможность увеличить эффективность работы и начать устанавливать общественный контроль за всеми сферами государственной деятельности, начав с защиты детей — самой уязвимой части населения. Пусть у малышей будут человеческие условия жизни и мамы и папы — даже говорящие на других языках.

Екатерина Малинина

От редакции. В ноябре 1997 года МХГ провела семинар-конференцию «Проблемы и перспективы развития гражданского общества в России», на которую съехались правозащитники из 60 регионов России. В «ХТС» уже упоминалось о конференции в связи со сформированным на ней движением «За права человека». Предлагаем читателям статью правозащитников из г. Дзержинска, которые были активными участниками проведенного мероприятия.

Что мы обсуждали в Москве

(публикуется в сокращении)

Семинар-конференция организован Московской Хельсинкской группой (МХГ) в Москве в ноябре 1997 года. Цель мероприятия — обсуждение состояния дел по соблюдению прав человека в России и поиск новых форм работы, позволяющих качественно улучшить ситуацию.

По меткому выражению Л.И. Графовой, «сегодня власть на свободу слова отвечает свободой слуха». Поэтому красной нитью через все выступления проходила мысль о том, что гражданское общество — это общество, в котором существуют механизмы реализации прав и механизмы цивилизованного взаимодействия общества и власти; общества, где власть не может игнорировать обращения граждан, зависима от них, контролируется ими, а граждане осознают свою ответственность за власть, которую выбирают. Обилие переданных участникам семинара нормативно-правовых документов и проектов таких документов говорит о том, что сейчас создается такой механизм и надо учиться им пользоваться.

Участникам семинара были переданы для обсуждения законопроекты «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах

содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «Об общественном контроле за обеспечением прав детей в детских учреждениях».

Тема не только прокурорского, но и общественного контроля в закрытых от общества зонах была продолжена в нашей беседе с зам. Генерального военного прокурора РФ Ю.П. Яковлевым. Речь шла о проекте документа, касающегося общественного контроля в воинских частях.

Участникам конференции также были переданы документы оргкомитета общественного движения «За свободу совести и светское государство», содержащие факты нарушений прав человека в сфере свободы совести, альманах Центра содействия международной защите, в котором приведен «Доклад о пытках», о Европейском суде и условиях обращения в него, материалы продолжающегося обсуждения проекта Уголовно-процессуального кодекса, искаженного Госдумой в процессе его принятия в первом чтении по сравнению с первоначальным текстом проекта.

Значительное внимание семинар уделил форме судебной системы. В виде ролевой игры

был продемонстрирован суд присяжных, в котором общественники были присяжными заседателями, общественными защитниками, а в роли судьи, прокурора и адвоката выступали профессионалы. После игры был проведен профессиональный разбор качества следствия, защиты и обвинения, уровня соблюдения или несоблюдения норм российского и международного права, дан анализ решения суда. Говорилось, с одной стороны, о крайней важности для правового государства третьей ветви власти — судебной. С другой стороны — возникла бурная дискуссия по вопросам, касающимся назначения и отстранения судей, обсуждались достоинства и недостатки принципа несменяемости судей, механизма ответственности перед законом представителей правосудия, преобладания в настоящее время в этой системе духа корпоративности и неоправданной закрытости, крайнего несовершенства существующей системы исполнения судебных решений.

Значительное внимание на семинаре было уделено правовым и государственным аспектам проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Эта категория граждан сегодня может рассчитывать на поддержку московских общественных организаций, российских и международных фондов. Создана ассоциация, к участию в которой приглашают представителей регионов.

С особенной тревогой и беспокойством на конференции обсуждалась тема детской беспризорности, насилия в семье, проблемы детей-инвалидов и детей-заключенных, незащищенности и бесправия детей в детских учреждениях, особенно в детских домах, домах-интернатах.

Группа известных правозащитников обратилась к Президенту и к законодательным органам власти в субъектах Федерации с призывом принять разработанный ими проект закона (постановления) «Об общественном (и парламентском) контроле за обеспечением прав детей в детских учреждениях». Кроме того, шла речь о реформе всей системы попечительства и опеки в интересах детей.

Не забыты были на семинаре жилищные проблемы и проблемы правовой незащищенности в сегодняшних условиях работников наемного труда. Участникам бесплатно были предложены пакеты юридической литературы и рекомендательных материалов в виде брошюр и информационных бюллетеней, подготовленных как московскими, так и региональными правозащитниками, с адресами и телефонами консультантов по проблемам.

Московская Хельсинкская группа организовала общественную приемную, «Горячую линию» по правам человека и сообщество юристов при МХГ, которые не только ведут прием по очень трудным делам и консультируют, но и не без успеха борются за права человека.

Организаторами семинара-конференции подготовлены и переданы участникам документы информационного бюллетеня оргкомитета «Конгресса рабочих лидеров», съезд которого планируется в ближайшее время.

Галина Новоковская,
Эмма Фельдштейн

Новые люди — новые результаты?

Спустя почти два года после создания Комиссии по правам человека при Президенте РФ глава государства решил расширить ее состав. Новыми членами комиссии стали писатель Ф. Искандер; первый заместитель председателя Федерации мира и согласия А. Мельвиль; председатель правления Московского исследовательского центра по правам человека, сопредседатель координационного совета Комитета солдатских матерей России В. Мельникова; президент фонда «Политика» В. Никонов; заведующий сектором политологических исследований Института государства и права РАН В. Смирнов.

Казалось бы, расширение состава Комиссии по правам человека свидетельствует об укреплении данного института. Однако решение Госдумы избрать Уполномоченного по правам человека ставит необходимость существования комиссии под вопрос. Кроме того, председатель комиссии В. Карташкин опасается, что ее состав пострадает при грядущих сокращениях кремлевской администрации.

Но все это — предположения, а пока члены комиссии строят обширные планы на начавшийся год: Владимир Карташкин объявил, что заканчивается подготовка доклада о соблюдении прав и основных свобод человека в России, который будет представлен Президенту РФ, а затем издан и широко распространен. Кроме того, во втором квартале планируется представить Президенту Федеральную программу действий в области прав человека на 1998-2001 гг.

Что касается уже проделанной работы, то своими основными достижениями прошлого года члены Комиссии по правам человека считают проведение конференции о защите прав находящихся в СИЗО, результаты которой, по их мнению, сказались на принятии в конце декабря прошлого года постановления об амнистии, и организацию общественных правозащитных комиссий в 66 регионах; в некоторых из них уже избраны свои Уполномоченные по правам человека. («ХТС» планирует освещать ход работы региональных Комиссий по правам человека).

Но главной своей заслугой Комиссия при Президенте РФ назвала то, что Президент провозгласил 1998 год — Годом прав человека.

Наш корр.

Солдат без реформы — что пушка без ядра

В ноябре 1997 года Комиссия по правам человека при Президенте РФ и Ассоциация «Армия и общество» совместно с немецким фондом Ханнса Зайделя провели международную конференцию «Права человека в вооруженных силах демократического государства».

В работе конференции приняли участие руководящие работники Министерства обороны, Верховного суда, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, известные юристы, политики, представители отечественных и зарубежных общественных правозащитных организаций, ученые и исследователи. Обсуждались вопросы соблю-

деня прав человека в Вооруженных силах различных демократических государств, состояние и перспективы формирования системы защиты прав человека в Вооруженных силах России.

Итоговый документ

Международной конференции "Права человека в Вооруженных силах демократического государства"

Обсудив вопросы соблюдения прав человека в Вооруженных силах Российской Федерации, участники конференции констатируют:

В Вооруженных силах и других воинских формированиях РФ совершаются систематические и широкомасштабные нарушения основных прав человека и гражданина.

По сравнению с предыдущими годами число таких нарушений в 1996-1997 годах значительно увеличилось.

Наиболее часто нарушаются такие общепризнанные принципы и нормы, как право на достойный жизненный уровень, право на охрану физического и психического здоровья, право на социальное обеспечение и другие. Во многих воинских подразделениях широко распространены условия службы, которые являются жестокими и бесчеловечными. Они унижают достоинство военнослужащих, нередки случаи избияния последних и рукоприкладства.

До сих пор в стране существуют не входящие в систему Вооруженных сил военизированные территориальные строительные части — подразделения, в которых нарушения прав человека носят особо массовый характер. Труд в таких частях является фактически принудительным.

Участники конференции полагают, что нарушения прав человека и гражданина в Вооруженных силах и других воинских формированиях РФ обусловлены следующими факторами: неправовыми традициями российского общества; отсутствием реально проводимой военной реформы; несоответствием между экономическими потребностями существующих Вооруженных сил и возможностями государства; противоречивостью и неполнотой нормативно-правовой базы; ухудшением качества призыва; правовой безграмотностью военнослужащих; игнорированием законодательными и исполнительными органами страны рекомендаций Комиссии по правам человека при Президенте РФ, общественных российских и международных организаций.

Участники конференции считают, что для улучшения положения дел с соблюдением прав человека в Вооруженных силах РФ необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Рекомендовать Министерству обороны и руководителям других воинских формирований широко применять и использовать опыт обеспечения демократических прав и свобод человека в военной форме в соответствующих структурах зарубежных стран.

2. Добиваться безусловного выполнения Указа Президента РФ о переходе Вооруженных сил РФ к 2000 году полностью на контрактную основу. В контракте должны быть изложены права и обязанности гражданина (военнослужащего) и государства, а также механизм прекращения контракта в случае невыполнения обязательств одной из сторон.

3. Рекомендовать Правительству РФ в срочном порядке изыскать средства для выполнения закона "О статусе военнослужащих", в частности, статей, обеспечивающих материальное благосос-

тояние военнослужащих и членов их семей, а также гарантированную переподготовку военнослужащих, уволенных в запас, на гражданские специальности.

Разработать механизм реализации таких положений закона, как обеспечение жильем, индексация денежного содержания и выплата месячных и иных надбавок.

Разработать механизм контроля за исполнением органами местного самоуправления закона "О статусе военнослужащих".

4. Рекомендовать Государственной Думе внести изменения в те статьи закона "О статусе военнослужащих", которые необоснованно ограничивают права военнослужащих, в частности, в отношении обеспечения равенства военнослужащих перед законом и судом, неприкосновенности жилища, права на труд, свободы совести и вероисповедания и ряда других.

5. В целях своевременного раскрытия преступлений против военной службы и пресечения нарушений прав военнослужащих рекомендовать Госдуме разработать и принять закон "О военной полиции", определив ее полномочия, функции и порядок деятельности.

6. В целях реализации статьи 59 Конституции РФ рекомендовать Государственной Думе принять на период перехода Вооруженных сил на контрактную основу комплектования закон "Об альтернативной гражданской службе", где должны быть предусмотрены следующие принципиальные положения:

— продолжительность альтернативной гражданской службы не должна быть менее продолжительности военной службы;

— прохождение альтернативной гражданской службы должно осуществляться вне подразделений Вооруженных сил и других войск;

— альтернативная гражданская служба должна проходить преимущественно в сфере социального обеспечения, здравоохранения, в детских учреждениях, домах престарелых и инвалидов;

— граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, должны получать денежное содержание не больше установленного государством денежного содержания соответствующих категорий военнослужащих.

7. Рекомендовать Государственной Думе привести законопроект "О воинской обязанности и военной службе" в соответствие с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, целями и задачами военной реформы.

8. После избрания Государственной Думой Уполномоченного по правам человека в РФ рекомендовать ему создать Управление Уполномоченного по правам человека в Вооруженных силах и других воинских формированиях, руководитель которого являлся бы заместителем Уполномоченного.

9. Рекомендовать Правительству РФ рассмотреть вопрос о ликвидации военизированных территориальных строительных частей и подразделений.

10. Считать целесообразным широкое привлечение региональных Комиссий по правам человека и правозащитных организаций к сотрудничеству

ву с военными властями в регионах РФ для обеспечения соблюдения прав военнослужащих.

11. Министерству обороны РФ на основе издаваемого Комиссией по правам человека при Президенте РФ "Сборника международно-правовых актов о правах человека" подготовить краткое изложение данных документов в форме памятки и довести ее до каждого подразделения. Ввести в Вооруженных силах и других воинских формированиях РФ обязательное изучение данных документов военнослужащими в системе общественно-государственной и командирской подготовки, а также на спецкурсах в военно-учебных заведениях.

12. Поддержать инициативу Комиссии по правам человека при Президенте РФ и Ассоциации "Армия и общество" о создании Международного института демократии и прав человека.

13. Ежегодно публиковать статистические данные о гибели, травматизме, заболеваемости, преступлениях против воинской службы и преступлениях против личности в Вооруженных силах и других войсках РФ.

14. Обратиться к международным гуманитарным организациям и Всемирной организации здравоохранения с просьбой оказать Правительство Российской Федерации содействие в проведе-

нии эксгумации и идентификации тел погибших в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике.

15. Обратиться к руководству Чеченской Республики с призывом обеспечить безусловное освобождение военнослужащих РФ, удерживаемых на территории Республики.

16. Обратиться к руководству ФСБ и МВД с просьбой опубликовать сведения о лицах, проживавших ранее в Чеченской Республике и пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта.

Просить Комиссию по правам человека при Президенте РФ обсудить итоговый документ конференции и на его основе выработать рекомендации, которые довести до сведения Президента РФ, председателя Правительства, председателя Государственной Думы, председателя Совета Федерации, министра обороны РФ, заместителя председателя Правительства РФ — министра внутренних дел РФ, директора Федеральной пограничной службы РФ, руководителей других министерств и ведомств, имеющих в своем составе воинские формирования, а также направить в органы государственной власти субъектов РФ и в общественные Комиссии по правам человека.

В этом и следующем номерах мы предлагаем вашему вниманию две статьи Н. Патракова, которые являются ответом на публикации научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения В.И. Руднева в мытищинской газете "Родники". Вышеупомянутая газета не сочла статьи Н. Патракова подходящими для публикации — опубликована была лишь первая статья с большими сокращениями.

Разговор о судебной реформе

Взяться за написание этой статьи меня заставил опус В.И. Руднева, озаглавленный кратко и выразительно: "О судебной реформе".

При чтении статьи уважаемого В.И. Руднева неумолимо встают вопросы: о какой судебной реформе говорит автор? Где он видит признаки реформы и в чем они выражаются? Может быть, в том, что практически судьями самолично отменен так называемый "институт судебных заседателей", который и раньше-то, в советский период, не имел по существу никакого значения, а был обычной проформой — ширмой для проведения политики единственной и непогрешимой партии. Теперь же, в период межвластия и правовой импотенции, а точнее, повсеместного всяческого произвола, этот институт скончался за ненадобностью. Ныне судьи настолько свободны, что вершат, точнее, вертят, правосудие, как им вздумается, и закон в их руках — всего лишь тележное дышло. Раньше они прикрывались "социалистическим правосознанием", а теперь руководствуются собственными интересами и солидарностью между собой как профессионалами, поддерживая "честь мундира".

Автор статьи ссылается на так называемую "Концепцию судебной реформы", принятую в 1992 г. Верховным советом РСФСР, а также на федеральный закон "О судебной системе РФ", принятый и утвержденный Госдумой и подписанный президентом РФ в конце декабря 1996 г., который вступил в законную силу 1 января 1997 г., и на статью 46 Конституции РФ, в которой говорится, что "каждому гарантируется судебная

защита его прав и свобод". От себя автор добавляет, что "человек может отстаивать свои права именно в суде. И ничего зазорного в этом нет".

Вот это да! Выдал перл! И преподносит его как демократическое завоевание! Для чего же и для кого тогда вообще существуют суды?

Даже сталинская Конституция, этот "писанный золотыми буквами закон", пресекавший любое инакомыслие, частную инициативу и собственность, считала необходимым, а не зазорным существование так называемых "народных судов", в которых собирались "лучшие" представители демократии, то есть судьями были отборные кадры — номенклатура партии.

За что же теперь уважаемый г-н Руднев считает обращение граждан в суд не только не зазорным, но и демократическим завоеванием? Уж не за то ли, что высшие чины власти могут беспрепятственно загружать суды личными склоками? Они предъявляют иски и получают возмездие то на один рубль, то на сотни миллионов рублей за надуманный моральный ущерб, в насмешку над правосудием, заодно дразня народ, влачащий жалкое существование на крохотные "деревянные" рубли и вынужденный идти на голодовки и забастовки.

Г-н Руднев считает недемократичным существовавшее ранее увольнение с работы, которое не могло быть обжаловано в суде, а обжаловалось только в порядке подчиненности. С этим нельзя полностью согласиться, так как это касалось собственной номенклатуры партии — руководящих работников.

В народе есть поговорка: "Очень хорошо — тоже нехорошо". Я бы сказал, что слишком много демократии — тоже не демократия, ибо это больше похоже на анархию и произвол. Так что увольнение от должности лиц высшего уровня власти, которых я бы назвал номенклатурой Президента, и их обращение в суд по вопросу увольнения я считал бы не просто "не зазорным", а позорным стремлением к власти, осужденным еще великим Платоном. Но это, как видно, не ведомо Коржаковым-Лебедем и им подобным.

Придуманный Думой закон "О судебной реформе РФ" нельзя считать судебной реформой в полном смысле этого слова. Он не отвечает на извечный вопрос: "А судьи кто?" Это достойные люди или прежние кадры?

Новым можно назвать в этом законе только то, что судьи теперь не избираются, а назначаются Президентом РФ, что они несменяемы и не ограничен срок их полномочий. О таких судьях пока можно только мечтать. Одним словом, идеализирована система и судьи.

Актуальным в этом законе является только п. 4 ст. 8, где записано: "За время участия в осуществлении правосудия присяжным, народным и арбитражным заседателям выплачивается вознаграждение из федерального бюджета". Раньше в основном сохранялась зарплата по месту работы.

В настоящее время достаточно людей достойных, опытных и грамотных в числе безработных и пенсионеров, которые с желанием могли бы исполнять должности народных заседателей и ограждать единоличных судей от ошибок, злоупотреблений и произвола. Однако местные власти, состоящие в большинстве тоже из бывшей партноменклатуры, не спешат с исполнением этого закона. Они по-прежнему держат в руках свою номенклатуру — судей — и сообщают крутят колесо истории в обратную сторону, не дают обществу развиваться гармонично, тормозят даже мелкие признаки реформ.

Общеизвестно, что судебная власть в государственном аппарате играет огромную роль. Это оружие обоюдоострое, оно может защищать и карать — смотря в чьих руках оно находится.

Пока можно с уверенностью сказать, что оно находится в руках бывшей партноменклатуры, которая по новому закону остается несменяемой, как и правосознание судей (социалистическое). Потому и тормозятся реформы.

В связи с Конституционным судом г-н Руднев упоминает о ст. 40 Конституции РФ, в которой записано: "Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть лишен произвольно жилища".

Это конституционное право закреплено и в Жилищном кодексе, даже в его первой статье и в ст. 53-54 более подробно. Однако пресловутая независимость и самостоятельность судей по-прежнему дает им возможность не зависеть от законов и руководствоваться собственным правосознанием.

Приведу убедительный и характерный пример беззакония Мытищинского суда по гражданскому делу Н.В. Глыбовской "О признании права на жилище". Мытищинский суд вынес по этому делу три незаконных решения: два — об отказе в признании права на жилище и одно — о принудительном выселении из комнаты с последующими предписаниями и угрозами.

В результате шантажа и угроз администрации жилищных органов пенсионерку Н.В. Глыбовскую, 1935 г. рождения, приехавшая к ней в гости дочь увезла к себе в г. Вологодск, где сама проживает в общежитии до настоящего времени.

Незаконные решения после тщательного исследования были отменены постановлением Президиума Московского областного суда от 20 ноября 1990 г. и от 31 августа 1993 г. В этих постановлениях подробно, четко и ясно указано на ошибки районного суда и, как говорится, почти все разжевано и в рот положено, однако, в нарушение ст. 331 ГПК, судом не исполнено. Противозаконная грубейшая волокита рассмотрения дела продолжалась до 24 июня 1997 г., почти 4 года.

Вновь принятая в коллектив Мытищинского суда судья Т.А. Наталичева объявила резолютивную часть своего решения об отказе о признании права на жилплощадь Н.В. Глыбовской, и только через полгода милостиво объявила о продлении срока на обжалование решения до 27 мая 1997 г.

Кассационная инстанция, которую лично я всегда считал и считаю как юрист штамповочным цехом нашей судебной системы, как всегда, оставила незаконное решение без изменения 24 июня 1997 г.

И когда только дело из кассационной гражданской коллегии дойдет до Мытищ? Хорошо хотя бы то, что для обжалования его в порядке надзора нет срока. Подождем.

Вот только надоел этот извечный, навязчивый вопрос: "А судьи кто?" Главное, пожалуй, кто их начальство? Если так пойдет дальше, то надо полагать, что судебная система и судьи останутся несменяемыми.

*Николай Патраков,
бывший юрист, г. Мытищи*

(продолжение следует)

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулочек, дом 22, строение 1, комната 13. Телефон (095) 207-7404, тел./факс 207-1794, 207-6069,

E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный секретарь Алексей Малинин